

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-162-173
EDN: IKVQOG

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Хакумура Н.

Государственный Университет Гифу
(5011193, Япония, Гифу, Янагидо, 1-1)

E-mail: hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp

Для цитирования:

Хакумура Н. Проблемы системы образования Узбекистана в формировании человеческого капитала // Народонаселение. – 2026. – Т. 29. – № 1. – С. 162-173. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-162-173; EDN: IKVQOG

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования человеческого капитала в современном Узбекистане через призму школьного образования. В последнее время Узбекистан привлекает значительное внимание со стороны многих стран с точки зрения своего экономического и человеческого потенциала. В частности, Россия исторически принимала большое количество рабочих, а Япония с 2025 г. проводит политику приёма специалистов из Узбекистана. Какое школьное образование в настоящее время получают граждане Узбекистана, прежде чем приехать в Россию или Японию? И с какими проблемами сталкивается сама школьная система? Понимание этих моментов имеет важное значение для принимающих сторон. На основе полевого исследования, проведённого автором в Ташкенте в 2023–2024 гг., выявлены четыре ключевые проблемы: 1) преэминентность институтов, 2) рост населения и связь между уровнями образования, 3) образовательное неравенство и 4) подготовка педагогических кадров. Узбекистан предпринимает активные шаги по приведению школьной системы в соответствие с международными стандартами. Однако на практике реализация этих инициатив отстаёт от декларируемых целей. Международные организации, такие как ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ, играют значимую роль в поддержке реформ — прежде всего в сфере повышения квалификации педагогов и обновления учебных материалов. Тем не менее, нехватка учителей и образовательной инфраструктуры сохраняется, а инновационные подходы не выходят за рамки отдельных школ. Автор подчёркивает необходимость системного подхода, когда все уровни образования функционируют как взаимосвязанное целое. Ключевыми условиями для преодоления последствий «утраченных 30 лет» и построения устойчивой модели развития человеческого капитала в Узбекистане выступают: переосмысление концепции инклюзивности, сокращение регионального неравенства и инвестиции в подготовку педагогических кадров.

Ключевые слова: Узбекистан, школьное образование, человеческий капитал, инклюзивное образование, подготовка педагогов.

Введение

Выражение «утраченные 30 лет» в Японии означает экономический застой после краха финансового пузыря в конце 1980-х годов, а в странах бывшего СССР — потрясения, вызванные распадом социалистической плановой системы в 1991 году. В Узбекистане это выражение часто используется как символ нехватки кадров, возникшей после распада СССР, когда множество опытных русскоязычных преподавателей всех уровней системы образования покинули страну. Школьное образование является одной из важнейших общественных систем, но оно эффективно только тогда, когда все уровни образования функционируют слаженно. В Узбекистане же связь реформ с практикой остаётся недостаточной. Представители вузов Ташкента, стремящиеся развивать сотрудничество с японскими аспирантурами, подчёркивают слабую математическую подготовку узбекских студентов. Это указывает на проблемы в базовом обучении в начальной и средней школе.

Хотя в предыдущих исследованиях подробно рассматривались различные аспекты школьного образования, немногие из них затрагивали вопросы преемственности между уровнями образования. Исходя из этого, автор стремится переосмыслить образование как единый процесс подготовки кадров. Предыдущие исследования об образовании в Узбекистане охватывают широкий спектр тем — от локального образования до недавнего внедрения STREAM- и инклюзивного образования. К.Сэки [1] исследовала взаимосвязь между формированием личности и школьным образованием в Центральной Азии, а М.Тухтамирзаева [2] проанализировала восприятие образовательных реформ среди разных категорий респондентов. Настоящая работа использует методологические разработки этих исследований. Д.Санкар [3] представляет всесторонний анализ системы образования Узбекистана, подчёркивая проблемы регионального неравенства, подготовки учителей и инклюзивного образования. Однако в отчёте недостаточно внима-

ния уделено практике. Настоящее исследование восполняет этот пробел за счёт данных полевого исследования. Что касается STREAM-образования, ADB указал на проблемы, связанные с его внедрением, а в области инклюзивного образования обсуждались законодательные реформы после ратификации Конвенции о правах инвалидов (КПИ) в 2021 г. [4]. Однако большинство этих исследований недостаточно анализируют структурные проблемы.

Настоящая работа основана на серии интервью, полученных в ходе полевого исследования, проведённого в Ташкенте в 2023 и 2024 гг., и направлена на выявление общих проблем и разрыва преемственности между ступенями образования, а также переосмысление понятия «утраченные 30 лет» и поиск пути их преодоления. Хотя объекты исследования ограничиваются образовательными учреждениями в Ташкенте, посещение которых было разрешено административными органами, были также проведены интервью с международными организациями и экспертами, занимающимися поддержкой образования в Узбекистане. Это позволило многогранно рассмотреть разрыв между политикой и практикой.

Цель этой статьи — изучение проблем функционирования системы образования Узбекистана, детерминирующей качество будущих человеческих ресурсов, — является актуальной как на внутреннем, так и на международном уровне. Россия принимает на работу множество узбекских мигрантов, Япония также договорилась принимать специалистов из Узбекистана начиная с 2025 года. Таким образом, развитие системы образования — это важная задача как для стран-отправителей, так и для стран-получателей работников. В Узбекистане, где доля молодого населения велика, направление развития системы образования напрямую влияет на общество в будущем.

Узбекистан в Центральной Азии

Узбекистан в настоящее время демонстрирует заметное присутствие в Централь-

ной Азии на фоне экономического роста и увеличения численности населения. Эти тенденции проявляются и в сфере образования, и на рынке труда. В этой части статьи, в качестве основы для анализа политики Узбекистана в области подготовки кадров, даётся обзор динамики экономических и социальных показателей страны и проводится сравнение с другими странами региона. Рост Узбекистана во многом происходит благодаря его демографическим ресурсам (рис. 1).

В 2022 г. численность населения достигла 34,9 млн человек — самый высокий показатель в Центральной Азии. Доля населения трудоспособного возраста (15–64 лет) составляет 63,4%, что указывает на большую численность потенциальной рабочей силы. В основе такой возрастной структуры насе-

ления лежит высокий уровень рождаемости. По показателю суммарного коэффициента рождаемости на 2023 г. Узбекистан занимает первое место в регионе с уровнем 3,5 и тенденцией к росту. Между тем, в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане рождаемость снижается. Такие демографические изменения связаны с экономическим развитием стран региона. Реальный ВВП Узбекистана увеличился за 30 лет почти в 4,4 раза. Особенно впечатляющим является рост после 2010-х гг., чему способствовали как внутренние реформы, так и международная поддержка. Несмотря на то, что экономическое первенство по размерам ВВП в регионе сохраняет Казахстан, Узбекистан стремительно сокращает разрыв. В этих условиях обеспечение образования и занятости становится неотложной задачей.

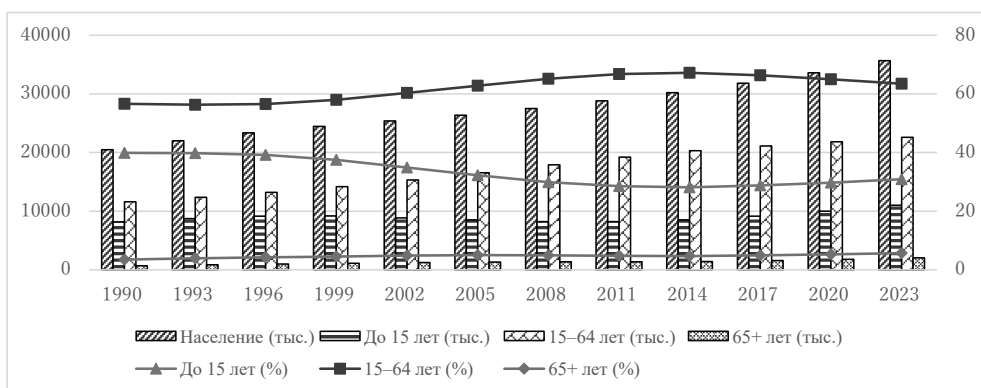

Рис. 1. Возрастная структура населения Узбекистана и доли по годам

Fig. 1. Age structure of the population of Uzbekistan and its shares by year

Источник: Global Note. — URL <https://www.globalnote.jp/> (дата обращения: 10.07.2025).

Узбекистан также активно принимает международную помощь. С 2018 г. объём официальной помощи в целях развития (ODA) резко увеличился, и в 2022 г. достиг 1584,6 млн долл. США, что является самым высоким показателем в Центральной Азии. Эта помощь направлена на развитие образования и инфраструктуры и способствует формированию человеческого капитала. Эти усилия также отражаются на уровне жизни населения. Согласно индексу человеческого развития (ИЧР), Уз-

бекистан улучшил свои показатели с 0,603 в 2000 г. до 0,740 в 2023 г., что свидетельствует о прогрессе в образовании, здравоохранении и доходах. Хотя в целом по региону ИЧР имеет тенденцию к росту, Узбекистан демонстрирует самое быстрое улучшение, что указывает на успешную реализацию реформ.

На этом фоне происходят и изменения на рынке труда. На 2023 г. уровень занятости в Узбекистане составил 53,5%, что ниже, чем в других странах региона, однако на-

блюдается высокий потенциал, и в будущем ожидается более активное использование человеческих ресурсов. Кроме того, уровень безработицы, который в конце 1990-х гг. достигал почти 13%, к 2023 г. снизился до 4,5%. Особенно стоит отметить улучшение показателей среди молодёжи. Уровень NEET (молодёжь, не занятая ни в обучении, ни в трудовой деятельности) снизился с 25,2% в 2005 г. до 14,9% в 2023 году. В то же время в Таджикистане и Кыргызстане этот показатель остаётся высоким. Основной поддержки молодёжи являются государственные инвестиции в образование. В Узбекистане в 2021–2023 гг. доля государственных расходов на образование составляла от 21,4% до 21,6%, что является высоким уровнем для стран региона.

С экономической точки зрения в Узбекистане также происходят структурные изменения в промышленности (рис. 2): с 1991 по 2022 гг. занятость в третичном секторе экономики выросла более чем в 2 раза, особенно в сфере ИКТ. Вторичный сектор также удвоился за тот же период, что свидетельствует о растущем спросе на квалифицированные кадры и влияет на направления подготовки кадров. На этом фоне нельзя не отметить увеличение доли поступающих в вузы: к 2023 г. она достигла 45,8% от выпускников школ. Это указывает на эффективность таких реформ, как расширение числа учебных заведений и увеличение приёма студентов. Хотя Казахстан и Кыргызстан сохраняют уровень поступления выше 50%, темпы роста в Узбекистане более быстрые.

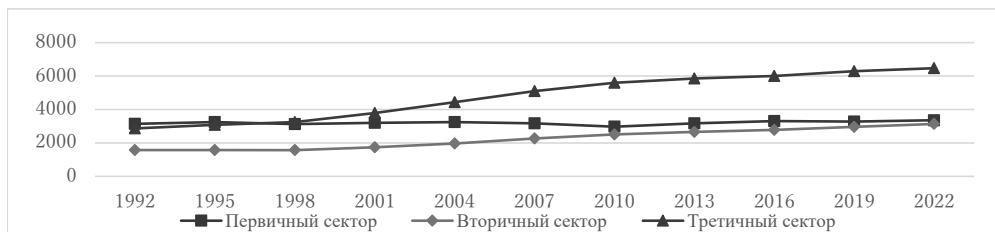

Рис. 2. Динамика численности занятых по отраслям по годам (тыс. человек)

Fig. 2. Dynamics of the number of employed by sectors by year (thousand people)

Источник: Global Note — URL <https://www.globalnote.jp/> (дата обращения: 10.07.2025).

Количество данных по Узбекистану ограничено, но вышеприведённые показатели свидетельствуют о стабильном развитии страны, что открывает возможности для подготовки большего числа квалифицированных специалистов. Но действительно ли этот процесс проходит успешно? В полевом исследовании, проведённом автором, использовался качественный метод социологического исследования.

Текущая ситуация в образовании

Учитывая вышеизложенные тенденции, целесообразно рассмотреть статистические данные по системе образования. После обретения независимости Узбекистан стремился уйти от образовательной систе-

мы СССР, реформируя её в сторону современного инклюзивного формата. Первое, на что стоит обратить внимание, — это развитие системы дошкольного образования. В 2017 г. было создано Министерство дошкольного образования, а с 2018 г. введено обязательное одногодичное дошкольное образование для детей шести лет для обеспечения плавного перехода к начальному образованию. Это означало увеличение продолжительности обязательного образования с 11 до 12 лет. Уровень охвата начальным и средним образованием стабильно находится на уровне 95–100%. В сельских районах, где не хватает государственных детских садов, дошкольное образование реализуется при участии местных сообществ. В системе дошкольного

образования обучение начинается с трёх лет, с шести — подготовительный класс, и с семи — начальное образование в школе. Дети с инвалидностью могут выбирать между обычной и специализированной школой. Кроме того, указ от 2017 г. закрепил норму, по которой выделяется дополнительная квота для лиц с инвалидностью : 2% от общего количества студентов.

В центре образовательных реформ находятся инклюзивное образование и STREAM-образование (интеграция науки, технологий и искусства). Инклюзивное образование направлено на социальную интеграцию, тогда как STREAM — на подготовку к изменяющимся экономическим и технологическим условиям. Ранее дети с инвалидностью обучались изолированно, но сейчас наблюдается тенденция к их интеграции в обычные школы, при этом проводится институциональная реформа с учётом положений КПИ. В Ташкенте STREAM-образование реализуется по учебным программам, предполагающим развитие креативности и навыков решения проблем. Указ Президента Республики Узбекистан № ПП-4312 от 8 мая 2019 г. «О концепции развития системы дошкольного образования до 2030 года» ставит цель повысить уровень творческого образования детей дошкольного возраста,

одновременно внедряя основы STREAM-образования. Намерение приобщить детей к ИКТ отражает стремление расширить подготовку кадров в данной сфере и позволяет увидеть контуры будущей стратегии Узбекистана в области развития человеческих ресурсов.

Расширение доступа к высшему образованию остаётся одной из ключевых задач. Уровень поступления в университеты, составлявший около 10% выпускников школ в 2010 г., вырос до почти 50% в 2023 г. в результате таких реформ, как пересмотр системы вступительных экзаменов, создание новых вузов, однако встал вопрос о качестве образования и профессионализме преподавателей. Как показано на рис 3, число студентов увеличилось с 420 тыс. в 2017 г. до 1,3 млн в 2023 году.

В «Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы» определена «справедливая социальная политика и развитие человеческого капитала» в качестве приоритетных направлений. В качестве основных задач обозначены расширение образовательных возможностей и улучшение условий труда преподавателей. В отчёте Японского агентства международного сотрудничества (JICA) 2023 г. подчёркивается, что повышение качества образования является ключевым фактором экономического

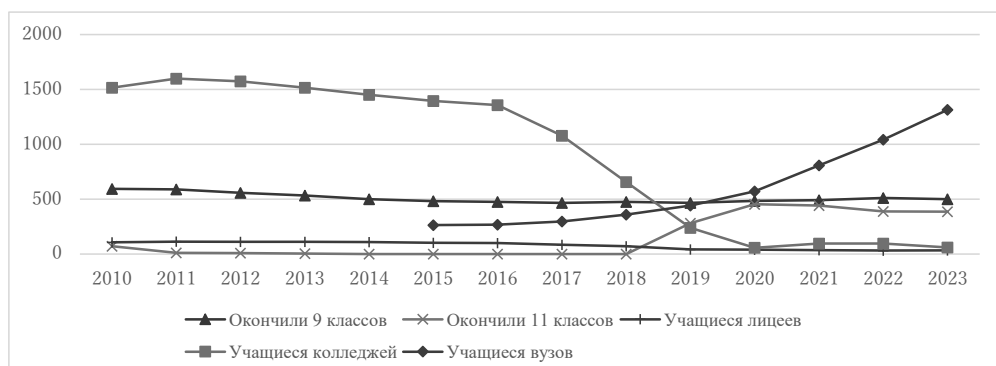

Рис. 3. Динамика численности учащихся и выпускников по уровням образования по годам (тыс. человек)

Fig. 3. Dynamics of the number of students and graduates by levels of education by year (thousand people)
 Источник: Национальный комитет Узбекистана по статистике. — URL: <https://stat.uz/ru> (дата обращения: 10.07.2025).

роста; в числе проблем названы слабая математическая подготовка и качество учебных материалов и кадров¹. Полевое исследование, проведённое в рамках данной работы, чётко выявило эти проблемы. Несмотря на реформы, резкий рост числа учащихся и недостаточная образовательная инфраструктура создают серьёзные вызовы.

¹ Аналитический доклад по стране: Узбекистан // Японское агентство международного сотрудничества (JICA). 2023. – С. 38. – URL: <https://www.jica.go.jp/Resource/uzbekistan/ku57pq00000467sg-att/jcap.pdf> (дата обращения: 10.07.2025).

Структурные проблемы системы образования: результаты интервью

Список посещённых учреждений приведён в табл. 1. Мы стремились сбалансированно выбрать объекты посещения — от органов управления образованием до учреждений начального, среднего и высшего образования, включая специальные образовательные учреждения. В каждом учреждении проводились интервью продолжительностью до двух часов. Для получения объективной перспективы было проведено интервью

Таблица 1

Обследованные учреждения в городе Ташкент в рамках интервью

Table 1

Institutions visited in Tashkent for interviews

Категория	Учреждение
Органы управления образованием	Министерство дошкольного и школьного образования, Министерство высшего образования, науки и инноваций
Дошкольное образование (ДОУ)	(А) Многофункциональное дошкольное образовательное учреждение (1)
Начальное и среднее образование	(В) Школа, (С) Школа, (D) Школа, интернат для одарённых детей (2), (Е) Специальная школа-интернат, (F) Международная школа
Высшее образование	(G) Технический университет с объектом технического сотрудничества (3), (H) Университет педагогики, (I) Университет информационных технологий
Встреча с представителями	Ассоциация глухих Узбекистана, около 30 человек с нарушением слуха
Внешкольное образование и сотрудничество вузов и индустрии	(J) Центр обучения детей (4), (K) Технопарк сотрудничества вузов и индустрии (5)
Международные организации	(L) Японская организация международного сотрудничества

Примечания: (1) Под «многофункциональным» подразумевается учреждение, объединившее советские типы ДОУ, ранее разделённые по типам инвалидности; (2) Пятилетняя специализированная школа для одарённых детей (по аналогии с лицеями); (3) Основан при техническом университете в рамках технического сотрудничества ОПР Японии. Предназначен для развития НИОКР и подготовки кадров в промышленных отраслях; (4) Частное внешкольное учреждение, обучающее детей от 3 до 17 лет по направлениям: робототехника, STEAM, математика, ментальная арифметика, шахматы и др.; (5) Основан в 2022 г., содействует студенческим стартапам, разработке проектов и взаимодействию с бизнесом. Открыт для свободного пользования студентами. Резиденты получают налоговые льготы.

Источник: составлено автором.

с японской международной организацией (L), которая долгое время работает в регионе.

Во время первого визита автора в сентябрь 2023 г. был объявлен новый национальный план под названием «Узбекистан-2030» (Указ Президента № UP-158²), сосредоточенный на долгосрочном развитии человеческого капитала. В сфере образования

в нём подчёркивается важность поэтапного развития, повышения квалификации учителей и укрепления профессионального образования. Таким образом, был последовательно подтверждён курс на инклюзивное развитие человеческих ресурсов. Во время второго визита в 2024 г. эти аспекты также учитывались, и обсуждался широкий круг тем. Ниже приведены основные сведения, полученные в ходе интервью.

² Стратегия «Узбекистан – 2030» // Правительство Республики Узбекистан, – URL: https://gov.uz/en/pages/2030_strategy (дата обращения: 10.07.2025).

С позиции органов управления образованием. По данным органов управления образованием Узбекистана, страна стремится создать открытую для всех детей образовательную систему. Центральным понятием является «инклюзивность», однако в отличие от советского времени, когда подразумевалась поддержка многонациональной среды, сегодня речь идёт о потребностях детей с ограниченными возможностями.

Такая смена парадигмы требует пересмотра существующей структуры, разделяющей специальное и общее образование. Предусмотрено внедрение инклюзивной модели в школы и оптимизация специальных учреждений³. Эта политика нацелена на то, чтобы дети с разными особенностями обучались вместе и становились активными членами общества. Однако на практике подготовка учителей и развитие системы поддержки не успевают за реформами. Родители детей с ограниченными возможностями выражают обеспокоенность снижением качества поддержки, поэтому необходимо гибкое проектирование системы и повышение качества кадрового обеспечения.

С позиции учреждений дошкольного образования. В Узбекистане дошкольное образование рассматривается как основа для развития человеческого капитала. В столичном многофункциональном детском саду (A), преобразованном из советского учреждения для определённого типа инвалидности, реализуется образовательная программа, включающая искусство, музыку и обучение по модели STEAM.

При поддержке ЮНИСЕФ и в сотрудничестве с университетами Южной Кореи и России учебная программа обновляется каждые полгода. Хотя эти передовые практики внушают надежду на подготовку глобально ориентированных кадров, из-за общественных предрассудков и недостаточной поддержки детям с инвалидностью по-прежнему трудно поступить в обычные школы. Многофункциональность и интернационализация дошкольного образования

открывают большие перспективы, но для настоящей инклюзивности необходимо укрепление общественного понимания и институциональной поддержки.

С позиции начальных и средних образовательных учреждений. Начальное и среднее образование в Узбекистане переживает период преобразований на фоне роста численности населения и проводимых реформ. В городских районах рост числа учащихся приводит к нехватке помещений, учителей и ИКТ-оборудования. В школе (C) в Ташкенте, например, информатика преподаётся посменно, но это временные меры, вызывающие опасения за качество подготовки. Вместе с тем предпринимаются попытки диверсификации образования. В школе (D) реализуется проект «2+1», сочетающий профессиональное обучение с многоязычным образованием, открывая учащимся разнообразные пути профессионального развития. Однако такие нововведения пока не стали общенациональной практикой.

Особую обеспокоенность вызывает растущее неравенство в доступе к образованию. В международной школе (F), где реализуется программа STREAM, выпускники поступают в престижные зарубежные университеты. Однако учащимися такой школы становятся в основном дети из обеспеченных семей и дети иностранных специалистов.

Инклюзивное образование также страдает от разрыва между декларируемыми принципами и реалиями на местах. Представители сообщества глухих в Ташкенте озвучили мнение о том, что в советское время система поддержки, включая переводчиков жестового языка, была более развита. В настоящее время учителей, владеющих жестовым языком, крайне мало, а поддержка учащихся с инвалидностью нередко прекращается после начальной школы. Это становится серьёзным препятствием для учёбы, поступления в вузы и социальной интеграции таких детей. Реализация инклюзивного образования требует непрерывной поддержки и практико-ориентированного проектирования системы.

³ Постановление Президента Республики Узбекистан от 13.10.2020 № ПП-4860 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями».

С позиции учреждений высшего образования. Система высшего образования Узбекистана в последние годы сосредоточена на развитии инклюзивного образования, внедрении цифровых технологий и укреплении взаимодействия между университетами и промышленностью. Университет педагогического профиля (Н) играет ключевую роль в этом процессе и возглавляет переход от специального к инклюзивному образованию. Однако на практике сохраняются советские методики, что вызывает разрыв с новыми образовательными концепциями и негативно влияет на качество преподавания.

В частном университете (И), специализирующемся на японском языке и ИКТ, ведётся подготовка кадров, ориентированных на работу в японских компаниях. Тем не менее, по стране сохраняются значительные региональные различия в уровне преподавателей и состоянии образовательной инфраструктуры. Кроме того, даже в техническом вузе (G), выступающем как центр взаимодействия университетов с промышленностью, остро стоит проблема нехватки преподавателей естественнонаучных дисциплин. Из-за низкой зарплаты квалифицированные специалисты не идут в педагогику, и многие занятия проводят недостаточно компетентные преподаватели. Это сказывается на уровне знаний учащихся и снижает научный потенциал вузов. Налицо и рассогласование между вузами и потребностями промышленности. Большинство компаний сосредоточены на сборке устаревших моделей и мало вовлечены в исследования и инновации.

Таким образом, несмотря на то, что высшее образование играет центральную роль в адаптации к изменениям в обществе, оно сталкивается со множеством проблем в части институциональных механизмов и ресурсного обеспечения. В будущем необходима органическая связь с начальными и средними школами, а также с промышленностью, и построение гибкой образовательной системы, раскрывающей потенциал учащихся.

С позиции внешкольных образовательных учреждений и взаимодействия с промышленностью. В Узбекистане учреждения внешкольного образования и платформы взаимодействия вузов с промышленностью приобретают большое значение как новые пространства для подготовки кадров. В частном образовательном центре для детей (J) реализуются STEAM-образование, шахматы, ментальная арифметика и др. Центр получил высокую оценку как инновационное учреждение, однако ежемесячная плата в размере около 22 долларов ограничивает доступ для большинства семей. Технопарк (K), созданный в 2022 г. для взаимодействия между университетами и промышленностью, поддерживает стартапы студентов и развитие сотрудничества с бизнесом. Однако в настоящее время он в основном доступен только для студентов в городских районах, что ставит задачи по сокращению регионального неравенства. Подобные инициативы, продвигаемые частным сектором, играют важную роль как дополнение к системе государственного образования. Однако для обеспечения высокого качества и доступа к образованию по всей стране необходимо наладить взаимодействие с государственной системой и укрепить подготовку педагогов.

С позиции международного сотрудничества. В Узбекистане, на фоне роста численности населения, реализуются реформы образования, направленные на подготовку кадров. В частности, в 2017 г. было создано Министерство дошкольного образования, а в 2019 г. введено обязательное дошкольное образование для детей шестилетнего возраста. В результате была выстроена 12-летняя система обязательного образования, включающая один год дошкольного и 11 лет начального и среднего образования. Тем не менее, в сельских районах наблюдается острая нехватка образовательных учреждений и учителей, и нередко родители организуют дошкольное образование силами местного сообщества.

Также стали очевидными проблемы качества преподавания. По результатам исследования международной японской орга-

низации (L), многие учителя уделяют приоритетное внимание выполнению учебных часов, в ущерб пониманию материала. Специализированные учебные материалы по-прежнему в основном издаются на русском языке, и условия для изучения сложных дисциплин на узбекском языке неразвиты. В ответ на эти вызовы японская международная организация (L) оказывает поддержку в таких сферах, как подготовка учителей, разработка учебных материалов и других. В дальнейшем требуется активная работа по устранению разрыва между системой и практикой, чтобы гарантировать каждому ребёнку качественное образование.

Анализ и обсуждение

В данной работе образование в Узбекистане рассматривается как единый процесс от дошкольного до высшего образования. Путём анализа проблем, возникающих на каждом этапе образования, а также связи между ними, исследование направлено на выявление структурных проблем системы образования. В ходе исследования были выявлены следующие аспекты.

Реформирование системы и преемственность институтов. Для понимания образовательной системы Узбекистана необходимо учитывать институциональный вакуум, возникший после распада СССР, когда существовала система школ по видам инвалидности и было налажено взаимодействие с учреждениями профессиональной подготовки⁴. В условиях государственной реорганизации и экономического кризиса после обретения независимости эффективность таких структур стала сомнительной. С начала 2000-х гг. в рамках международных образовательных тенденций Узбекистан внедрил концепцию инклюзивного образования. Однако идеология начала опережать реальное развитие инфраструктуры и человеческих ресурсов. Принцип открытого образования для всех детей на практи-

ке оказался ограничен поддержкой только детей с инвалидностью.

Подходы, развивающие гибкость и креативность, оказались гораздо более отчётливо выражены в рамках STREAM-образования. Эволюция понятия «инклюзивность» — от многонационального подхода к поддержке детей с инвалидностью — воплощает в себе историческую нагрузку системы образования Узбекистана. Именно поэтому необходимо не только опираться на идеи, но и критически осмысливать их историческую многослойность. Это может стать ключом к преодолению «утраченных 30 лет» и созданию уникальной инклюзивной системы образования в стране [5; 6].

Рост населения и недостаточная связь между уровнями образования. На фоне стремительного роста населения с 2000-х гг. Узбекистан проводил институциональное расширение в сфере дошкольного и среднего образования. Однако разрыв в квалификации педагогов и инфраструктуре между городом и деревней остаётся значительным.

Кроме того, в ходе исследования стало ясно, что в переходе от дошкольного к начальному образованию отсутствует последовательность в методах преподавания. При переходе из средней школы в вуз проблемы, связанные с системой вступительных экзаменов⁵ и отсутствием механизмов поддержки, сужают возможности поступления для учащихся из регионов. Несмотря на формально выстроенную систему образования, на практике на каждом этапе наблюдаются препятствия, подрывающие её целостность.

Воспроизводство и закрепление образовательного неравенства. Образовательное неравенство в Узбекистане — это результат взаимодействия различных факторов. Разрыв между городскими и сельскими районами в плане образовательной среды весьма ощутим, что стимулирует миграцию молодёжи в города и за границу. Экономическое неравенство также усиливается: до-

⁴ В СССР существовали особые подходы к подготовке инвалидов. Так, Общество глухих (основано в 1926 г.) обеспечивало обучение, перевод, поступление в вузы и работу на собственных предприятиях.

⁵ По данным интервью, в школах Узбекистана нет полноценной системы единых тестов, что затрудняет объективную оценку знаний. Поэтому японские компании рассматривают выход на этот рынок, особенно в сфере вступительных экзаменов.

ступ к частным школам, дополнительным занятиям и кружкам напрямую зависит от финансовых возможностей семьи. Кроме того, русский язык по-прежнему рассматривается как преимущество при поступлении в вузы и трудоустройстве.

Также ограничены возможности трудоустройства для лиц с инвалидностью, несмотря на дополнительную квоту на поступление в вузы. Эта система начала действовать в 2017 г., и результаты ещё подлежат проверке. Однако очевидна необходимость сокращения различий в распределении образовательных ресурсов. Пока у учащихся нет реальной надежды на трудоустройство после окончания школы, мотивация к обучению будет угасать.

Подготовка будущих педагогических кадров. Одним из ключевых столпов институциональной реформы является качество и количество педагогов. Во всех посещённых учреждениях наблюдается дефицит учителей на всех уровнях, особенно в таких направлениях, как инклюзивное и STREAM-образование, цифровые технологии и исследовательские методы обучения. Корень этих проблем в низкой оплате труда педагогов. Государство признаёт это и декларирует повышение заработной платы преподавателям как приоритет⁶. Однако, как показали исследования 2023–2024 гг., ощутимых результатов пока нет. Особенно критич-

но положение в сфере естественнонаучного образования: талантливая молодёжь избегает профессии учителя, а поступающим в магистратуру по этим специальностям не хватает базовых знаний. Таким образом, улучшение качества подготовки учителей, пересмотр условий труда и систем повышения квалификации являются насущными задачами.

Несмотря на то, что в последние годы в Узбекистане активно проводились институциональные реформы, обеспечение качества и равенства в образовании остаётся серьёзной проблемой. Рассмотренные в данной работе проблемы тесно переплетены между собой. Необходима качественная подготовка школьных учителей и создание системы, в которой все уровни образования взаимосвязаны и внимание уделяется раскрытию потенциала каждого ребёнка. Требуется не только усилить поддержку, но и заново выстроить систему образования как среду, вовлекающую в процесс всё сообщество. Возвращаясь к исходной точке, нам следует ещё раз переосмыслить текущее состояние школьного образования в стране и определить, как справляться с выявленными проблемами. Лишь при выполнении этих условий можно будет обеспечить надёжное формирование знаний и навыков у молодого поколения и развить человеческий капитал, способный поддерживать будущее страны.

⁶ Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы управления народным образованием» и Указ Президента Республики Узбекистан «О повышении размеров заработной платы, пенсий, стипендий и пособий».

Литература и Интернет-источники

1. **Сэки, К.** Формирование личности на Кавказе и в Центральной Азии: сравнительное исследование культур развития / К. Сэки. — Издательство Акаси, 2012. — 308 с. (на японском)
2. **Тухтамирзаева, М.** Социальные трансформации и образование в современном Узбекистане: Докторская диссертация / М. Тухтамирзаева. — Токио : Токийский университет иностранных языков, 2016. — 171 с. (на японском)
3. **Sankar, D.** Uzbekistan Education Sector Analysis / D. Sankar. — UNICEF Uzbekistan, 2021. — P. 123. — URL: https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2022-05/Edu%20Sit%20An_UNICEF%202022_0.pdf (дата обращения: 11.07.2025).
4. **Муминов, С.** Обзор реформы инклюзивного образования для детей с особыми потребностями в Республике Узбекистан / С. Муминов, Т. Хомма // Образовательный сборник исследований. — 2024. — № 41. — С. 63–74. (на японском)

5. **Хакумура, Н.** Проблемы развития человеческих ресурсов у людей с ограниченными возможностями в Узбекистане / Н. Хакумура // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: Материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 20–21 июня 2024 г.). — Москва : ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024. — С. 146–148.
6. **Хакумура, Н.** Последние тенденции в области образования глухих в Узбекистане — Проблемы школьного образования и перспективы на будущее на основе результатов полевого исследования / Н. Хакумура, С. В. Вилларенте, М. Ахлидинов, К. Киносита // Годовой отчёт Организации по продвижению образования и поддержке студентов Университета Гифу. — 2025. — № 10. — С. 27–39. (на японском)

Сведения об авторе:

Хакумура Наоя, доцент, Государственный Университет Гифу, Гифу, Япония.

Контактная информация: e-mail: hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp; ORCID: 0000-0002-6423-5592.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-162-173

PROBLEMS OF THE EDUCATION SYSTEM OF UZBEKISTAN IN FORMATION OF HUMAN CAPITAL

Naoya Hakumura

Gifu State University

(1–1 Yanagido, Gifu City, Gifu Prefecture Japan, 5011193)

E-mail: hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp

For citation:

Hakumura N. Problems of the education system of Uzbekistan in formation of human capital. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 1. P. 162-173. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-1-162-173 (in Russ.)

Abstract. *This article examines the process of human capital formation in modern Uzbekistan through the lens of school education. Uzbekistan has recently drawn significant attention from many countries in terms of its economic and human capital potential. Russia, in particular, has historically accepted large numbers of workers, while Japan has adopted a policy of recruiting specialized personnel from Uzbekistan in 2025. What kind of school education is currently being implemented in Uzbekistan? In other words, what kind of education do citizens of Uzbekistan receive before coming to Russia or Japan? And what problems does the school system face? Understanding these points is crucial for the receiving countries. Based on field research conducted by the author in Tashkent between 2023 and 2024, four key issues have been identified: (1) insufficient institutional continuity, (2) population growth and insufficient connection between educational levels, (3) educational inequality, and (4) insufficient teacher training. Uzbekistan is taking active steps to align its school system with international standards. However, the actual implementation of the reforms often lags behind their stated goals. International organizations such as JICA and UNICEF play a significant role in supporting these efforts — particularly in teacher training and updating educational materials. Nevertheless, teacher shortages and inadequate infrastructure persist, and innovative approaches remain limited to a few institutions. The author emphasizes the need for a systemic approach in which all levels of education function as a whole. Reinterpreting the concept of inclusivity, reducing regional disparities, and making investments in teacher training are essential conditions for overcoming the consequences of the «lost 30 years» following the collapse of the Soviet Union and for building a sustainable model of human capital development in Uzbekistan.*

Keywords: *Uzbekistan, school education, human capital, inclusive education, teacher training.*

References and Internet sources

1. Seki Keiko. Kookasasu to chuuouazia no ningen keisei — Hattatsu bunka no hikaku kyouiku kenkyuu [Human Development in the Caucasus and Central Asia: Comparative Educational Research on Developmental Culture]. Akashi shoten [Akashi Publishers.], 2012. 308 p. (in Japanese)
2. Tukhtamirzaeva M. Gendai uzubekisutan no shakai henyou to kyoiku [Social Transformation and Education in Modern Uzbekistan]. Doctoral degree thesis. Tokyo. Tokyo University of Foreign Studies, 2016. 171 p. (in Japanese)
3. Sankar D. Uzbekistan Education Sector Analysis. UNICEF Uzbekistan, 2021. 123 p. Available at: https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2022-05/Edu%20Sit%20An_UNICEF%202022_0.pdf (Accessed: 11 July 2025).
4. Mo'minov S., Honma T. Uzubekisutan kyouwakoku ni okeru tokubetsu na ni-zu wo motu jidouno tamenno inkurusibu kyouiku kaikaku [Overview of inclusive education reform for children with special needs in the Republic of Uzbekistan]. Kokushikan Daigaku kyoikugaku ronso [Kokushikan University Journal of Educational Studies]. 2024. No. 41. P. 63–74. (in Japanese)
5. Hakumura N. Problemy razvitiya chelovecheskikh resursov u lyudey s ogranichennymi vozmozhnostyami v Uzbekistane [Problems of human resource development for people with disabilities in Uzbekistan]. Sotsial'naya dinamika naseleniya i chelovecheskiy potentsial: Materialy 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Social Dynamics of the Population and Human Potential. Proceedings of the VI international scientific and practical conference (Moscow, 20–21 June 2024)]. Moscow: ISEPN FNISTc RAN [ISESP FCTAS RAS]. 2024. P. 146–148. (in Russ.)
6. Hakumura N., Villarente S. V., Akhlidinov M., Kinoshita K. Uzubekisutan no roukyouiku wo meguru kinnen no doukou — genchichousa wo fumaeta gakkoukyouiku no mondaiten to kongo no tenbou-[Recent Trends in Deaf Education in Uzbekistan — Problems and Future Prospects of School Education Based on Field Research]. Gifu daigaku kyouikusuishin gakuseishien kikou nenpou [Gifu University Education Promotion and Student Support Organization Annual Report]. 2025. No. 10. P. 27–39. (in Japanese)

Information about the author:

Hakumura Naoya, Associate Professor, Gifu University, Gifu City, Japan.

Contact information: e-mail: hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp; ORCID: 0000-0002-6423-5592.

Статья поступила в редакцию 01.08.2025, утверждена 16.02.2026, опубликована 31.03.2026.